

Резко открыв глаза, я оглянулся и в первый момент даже не понял где нахожусь, но быстро вспомнил произошедшее. Подняв футболку взглянул на забинтованный бок, убедившись, что это были не глюки.

Сняв растяжку тихо вышел из кладовой, вдруг пришли ещё заражённые, но таких не было. Убедившись в отсутствии посторонних, решил осмотреть дом на наличие незадокументированных ходов, которые я не обнаружил вчера. Не могли же заражённые телепортироваться сюда?

Вот только никаких дыр мной найдено не было, окна на втором этаже целы, да и забраться туда невозможно, снизу всё кроме одной двери завалено. Похоже вчера я был перевозбуждён возможностью получить хорошую пушку, вот и не заметил трёх заражённых в шкафу, находящемся на незамеченным мной чердаке. Да, я увидел место где он были заточены, кто-то запер их в довольно большом шкафу, и замотал его ручки леской. Заражённые её не порвали, зато выломали дверцу, а с чердака они просто прыгнули, ведь дверцы люка не было, как и лестницы.

Так что да, это чисто моя вина, что меня покусали, а не кара небес и они сюда телепортировались. Теперь буду чаще смотреть вверх в зданиях, а то привык по лесам и полям ходить, от городов почти отвык. За последние полгода только раз пятнадцать заходил в маленькие сёла и одиночные дома, где редко наткнешься на большое количество заражённых. Конечно нарваться на людей там шанс больше, но простые действия в виде дневной слежки с вероятностью в девяносто процентов покажут, есть там кто живой или нет.

Что-то я отвлёкся, надо званого обработать раны, чтобы заживление пошло быстрее. Спустившись к рюкзаку и открыв его, понял, что проспал я точно не один день, а как минимум двое суток. Мясо подстреленной мной птицы, пропало и теперь сильно воняло.

- Ц, теперь придётся рюкзак стирать, если не хочу наслаждаться этим прекрасным запахом следящие несколько месяцев. - Я Выкинул мясо, благо хранил его в целлофановых пакетах, как и всё остальное, привычка из прошлой жизни. Тогда я был туристом и все вещи в рюкзаке хранил в них, чтобы не промокли.

На самом деле люблю погулять по природе вдали от цивилизации и людей, тогда я и научился стрелять из лука, основам медицины и выживания, а иногда подрабатывая водил группы в леса или горы.

Разбинтовав руку, промыл её ещё раз и замотал новым бинтом, потом повторил это с ногой, а после занялся боком. Вот только когда я его размотал, понял, что с ним происходит, что-то неладное. Вокруг укусов на руке и ноге немного вздулись вены, но это можно списать на игнорирование раны, но теперь я в этом сильно сомневаюсь.

Бок выглядел плохо, очень плохо. У меня практически оторвали кусок мяса и он висел на соплях, придётся зашивать, что было понятно и до этого, но не думал, что всё настолько плохо. Хорошо хоть органы не пострадали, иначе помер бы.

Только вот волнуюсь я не из-за этого. Вокруг раны начала распространяться зараза, по краям раны моя кожа потемнела и стала походить на оную у заражённых, но ещё и с выпирающими венами более тёмного цвета, почти чёрными.

Взяв заранее обработанный спиртом нож, я отодвинул висящий кусок мяса и взглянул внутрь. Там меня ждала более неприятная картина. На оторванном мясе с внутренней стороны и просто внутри появились наросты очень похожие на волдыри у топляка. Только эти были одиночные и выглядели приятнее, не на столько мерзко. Оценив их местоположение, заметил, что они располагаются ровно друг напротив друга, если приложить оторванную часть обратно они будут соприкасаться.

Не став сильно заморачиваться и лопать их, так и с обычными волдырями делать не рекомендуется, просто стал зашивать рану. А так как у меня нет обезболивающих, это было очень больно. Хорошо хоть в прошлой жизни был опыт и я уже зашивал себе рану, но только она была на ноге и было это менее болезненно.

Закончив перевязку за пол часа я лег на диван и расслабился. Пролежав так около получаса, я решил всё же встать и поесть, хоть и совершенно не хотелось. Из еды у меня осталось только четыре банки тушёнки и три банки фасоли. Разогрев тушню на горелке - съел её. Всё, теперь спать.

На следующий день заново перевязывая раны увидел, что заражение с бока начало распространяться, если вчера почернение не превышало трёх сантиметров от раны, то сейчас оно было на сантиметров семь. А вот рука и нога были в порядке и почти не изменились.

В итоге я пробыл в этом доме три дня, в это время я особо ничем не занимался, только лежал, читал, спал, ну и конечно каждый день следил за укусами. Читал я не абы что, а книгу по электронике, на сегодняшний день довольно полезные знания.

Заражение из разорванного бока всё продолжалось, но что странно он начал заживать семимильными шагами, как и рука с ногой. Так что теперь когда я шевелюсь, бок не сильно болит и можно спокойно продолжать путь к неизвестности.

Перед выходом из дома, я осмотрел территорию вокруг со второго этажа и только убедившись в отсутствии врага вышел. Далее, ничего особого не происходило, тихо покинув посёлок я с радостью вошёл в почти родной лес.

Не прошло и получаса, как я уже высматривал первую жертву для добычи мяса и проверки винтовки. Шума винтовка конечно создаёт достаточно много, благо в лесу сложно определить точное направление до звука. Но на всякий случай после выстрела я отошёл подальше перед разделкой подстреленной птицы.

Одним словом ничего интересного не происходило. Проверая в деле новое приобретение, в итоге отбил им плечо, всё же не маленький калибр. Я же шёл, просто шёл куда глядят глаза, не преследуя какой либо цели. До укуса думал зайти в какой либо лагерь выживших или даже

в карантинную зону к военным, там вроде можно пойти в военный лагерь на обучение.

Но теперь мне можно контактировать только с контрабандистами, и то если меня не будут проверять на заражение, иначе быстро пристрелят. А ведь были планы научиться электронике и механике, в них же нужны не только теоретические знания, но и практические, жаль теперь для меня их почти нереально получить.

Дни проходили за днями, недели за неделями, так и прошёл первый месяц после укусов. Я же просто ходил по разросшимся лесам, почти не заходя в города и по большой дуге обходил жилые посёлки, ведь почернение добралось уже до рук и ног, почти доползая до шеи.

Укусы на руке и ноге уже затянулись и остались только следы как от зажившего, старого ожога. Бок тоже зажил и выглядел как ожог, но более свежим и с шрамами по краям. Думаю через несколько лет от них ничего не останется.

Самое странное было в том, что потемневшими участками кожи я чувствовал прикосновения точно так же как и обычными, боль чувствовал так же и они ничем не отличались кроме коричневого цвета и выделенных, почти чёрных вен на ней. А вот края зараженных участков были обезболены и я не чувствовал их, более выражено это было, когда я шевелил этим участком тела. В начале, я этого даже не заметил, но чем больше распространялся кордицепс, тем неприятнее были ощущения, как будто это там было не моё тело, и хотелось оторвать, отрезать или ещё чтонибудь сделать с теми участками кожи. Но вскоре я более-менее привык к этим ощущениям.

Ещё через месяц почернение было на всём теле и непокрытыми остались только лоб и макушка головы. Сейчас я выглядел как заражённый первой стадии, но только с выраженными, чёрными венами по всему телу. Вид если честно так себе, но жить мне не мешает, если конечно никого из живых не встречать, а то подумают, что появился новый вид разумных заражённых.

От моего состояния были и плюсы, я бы скачал, что это было неожиданно, но я этого если честно я этого ожидал. В физическом плане я стал почти в два раза сильнее себя прошлого, у меня улучшилась реакция, зрение и что самое главное и заметное - слух. Я стал слышать всё очень хорошо, кажется через какое-то время у меня может развиться даже слабая версия эхолокации. Конечно же последние уже из ряда фантастики, максимум разовьется очень чуткий слух и я смогу улавливать очень тихие звуки. Минуса, хорошего слуха - громкие звуки я не получил, при стрельбе из винтовки у меня появляется ощущение, будто у меня на ушах одеты наушники для стрельбы и звуки сильно глушатся. В общем, одни плюсы и только один минус в виде внешности.